

Тао Лин что-то говорил и пытался крепко его обнять. Кто-то рядом с ним что-то спрашивал. Вэнь Цинъин смутно ощущал, что все вокруг него оставалось на месте, но одновременно было покрыто слоем быстро меняющегося густого тумана. Он знал, что находится в шоковом состоянии.

Затем на короткое время наступила потеря сознания.

- Мой отец только что сел в самолет.

- Что с Юнь Синь?

- На лбу довольно серьезный порез, сейчас его обрабатывают...

- У тебя что-нибудь болит? Если ты устала, иди в палату к сестре и отдохни, вам ведь завтра придется давать показания.

- Учитель Тао, у меня ничего не болит, я хочу дождаться, когда мой брат очнется.

- Все в порядке, я с ним посижу, а ты сначала сходи к сестре, тут проблем не будет.

Голоса вдали и рядом стихли, кто-то поднял его правую руку, и тыльной стороны ладони коснулось что-то теплое. Вэнь Цинъин все еще боролся со взлетами и падениями собственного сознания, но в этот момент внезапно успокоился. Он не заметил, что глаза у него увлажнились.

Тао Лин пристально наблюдал за его состоянием и обрадовался, увидев быстро затрепетавшие ресницы. Он тут же наклонился вперед, поцеловал его веки и нежно позвал:

- Вэнь Цинъин!

Вэнь Цинъин, услышав свое имя, на мгновение растерялся, замер, а затем медленно открыл глаза под успокаивающее «Не волнуйся».

У Тао Лина защипало в носу, он подавил желание рассмеяться и спросил:

- Не спишь?

Вэнь Цинъин пристально смотрел ему прямо в глаза. Видя, что он немного не в себе, Тао Лин поднял руку и коснулся его лица.

- Все хорошо, все в порядке.

Дав Вэнь Цинъину отдохнуть еще несколько минут, Тао Лин помог ему сесть и напоил водой с сахаром. Вэнь Цинъин опустил голову и обнаружил, что у него перевязана рука.

- Мистер, - хрипло позвал он.

- Да, - ответил Тао Лин, поставив чашку на столик.

Позади не было слышно ни малейшего шороха. Тао Лин в замешательстве обернулся и вдруг услышал фразу:

- Ты меня бросишь?

Тао Лин в шоке лишился дара речи.

Вэнь Цинъин слегка приподнял веки и глядел на него с пустым выражением на лице. Его голос звучал ровно, в нем невозможно было различить какие-либо эмоции.

- Как мои родители, - сказал он.

Один из них сидел, другой - стоял. Они просто посмотрели друг на друга, и в этот момент все слова и выражения потеряли свой смысл. Спустя долгое время Тао Лин подошел к кровати и опустился на колени.

Взгляд Вэнь Цинъина опустился вслед за ним. Нельзя сказать, что его лицо было напряжено, но казалось, будто оно превратилось в мраморную скульптуру, утратив все яркие цвета. Он просто смотрел вот так.

- Вэнь Цинъин, - произнес Тао Лин, - некоторые вещи невозможно выразить словами, и даже если их выразить, это окажется бесполезно. Но раз уж ты спросил, выслушай мой ответ внимательно. Я скажу это только один раз.

- Пока ты любишь меня, я возьму тебя с собой, живого или мертвого. Даже если я захочу прыгнуть со здания, я сначала столкну вниз тебя.

- И я ничего не боюсь. Я боюсь только, что ты пожалеешь об этом до того, как прыгнешь. Ты понимаешь, что я имею в виду? - спросил Тао Лин.

После долгого молчания Вэнь Цинъин протянул руку, не в силах произнести ни слова: «Договорились».

Когда Тао Лин сцепил их мизинцы, у него покраснели глаза.

- Договорились.

Еще до того, как Вэнь Цинъин очнулся, Тао Лин успел обо всем расспросить Юнь Нань. Обычно Бай Гуань все время находился в санатории, но сегодня Юнь Синь захотелось закусок с другого конца города, поэтому он отправился туда по ее просьбе, чтобы купить еды.

Изначально он полагал, что меры безопасности в этом санатории были на высоком уровне, но не ожидал, что Вэнь Тунвэй явится сюда хорошо подготовленным. Несколько человек получили ранения разной степени тяжести. С Тао Линем и Юнь Нань все было в порядке - они отделались парой царапин, а вот двум другим придется некоторое время лечиться и испытывать боль.

У Вэнь Цинъина фруктовым ножом была порезана рука, Юнь Синь ударилась лбом об угол парапета и порезалась осколками стекла. У нее мог остаться шрам.

Наступила поздняя ночь. Юнь Нань и Бай Гуань остались в санатории, чтобы присматривать за Юнь Синь, а Вэнь Цинъин вместе с Тао Линем собрались ехать домой.

До отъезда они зашли проведать Юнь Синь. Та лежала на кровати без сна, но не пожелала даже посмотреть на этих двоих.

- Юнь Синь, - немного подумав, сказал Тао Лин, - вам нужно хорошо позаботиться о своем здоровье.

Бай Гуань в это время смотрел Юнь Синь в лицо, не отрываясь и не в силах обращать внимание на кого-либо еще. Юнь Нань посмотрела на Вэнь Цинъина, затем - на Тао Лина, а потом опустила глаза и вцепилась в подол своего платья. Видимо, она все еще находилась в состоянии шока.

Вэнь Цинъин не произнес ни слова, до тех пор, пока Тао Лин не попрощался, а потом позвал:

- Сестра Синь.

Юнь Синь по-прежнему не шевелилась, но в этот момент она вдруг перестала моргать.

- Спасибо, - сказал Вэнь Цинъин.

Договорив, он взял Тао Лина за руку и пошел прочь. Как только они подошли к двери, Юнь Синь позади них внезапно разрыдалась. Тао Лин оглянулся и увидел, как Бай Гуань поднял руки, собираясь ее обнять, и что-то умоляюще ей прошептал.

Юнь Нань пошла вслед за ними и проводила до выхода из здания.

- Наньнань, - в конце концов сказал Тао Лин, - возвращайся. Или ты хочешь уехать с нами?

- Нет, учитель Тао, - Юнь Нань бросила взгляд на Вэнь Циньина. - Брат, ты...

- Наньнань, прости, - опустив глаза, ответил тот.

Юнь Нань торопливо помотала головой, встала на ступеньках на цыпочки и обняла Вэнь Циньина, стараясь не задеть его раны.

- Брат, не надо передо мной извиняться, в следующий раз я рассержусь.

Вэнь Циньин улыбнулся и приобнял ее одной рукой.

Они наконец-то покинули санаторий и сели в машину, чтобы отправиться домой. Тао Лин не стал стесняться взглядов, которые бросал на них водитель, и крепко сжал здоровую руку Вэнь Циньина. Тот, повернув голову, улыбнулся ему и переплел их пальцы.

Только придя домой, умывшись и войдя в спальню, Тао Лин нашел время поразмыслить об этом суматошном дне. Вэнь Циньин лежал на кровати. Тао Лин сел рядом и сказал:

- Я думаю, что у твоего дяди не все в порядке с психикой.

- Я тоже так думаю, - Вэнь Циньин коснулся его руки.

- Что же мне делать? - вздохнув, спросил Тао Лин. - Ты не сможешь сегодня спать со мной из-за твоей руки.

- Тогда я не буду спать, - опустил глаза Вэнь Циньин.

Видя, что он, похоже, не в лучшем настроении, Тао Лин откинул одеяло, лег и сказал:

- Обними меня.

Пока он это говорил, Вэнь Циньин уже протянул ему здоровую руку, позволил положить голову себе на плечо, а затем, удерживая, притянул его к себе.

- Скажи мне честно, - спросил Тао Лин, - почему ты не хочешь спать?

После долгого молчания Вэнь Циньин ответил:

- Мне будут сниться кошмары.

- А как насчет того, чтобы со мной переспать? - нежно поцеловал его Тао Лин.

- Это гораздо лучше, - улыбнулся Вэнь Циньин.

Тао Лин смотрел на его улыбку, сердце у него снова смягчилось, и он неловко пошутил:

- Ты так на мне доверяешь?

- Ага, - немного смущенно ответил Вэнь Циньин.

- Люди не могут доверять другим людям, - серьезно сказал Тао Лин. - Потому что люди не похожи на богов и не могут защищать тебя и не причинять тебе вреда одновременно. Я всего лишь человек.

- Ты это уже говорил, - еле слышно сказал Вэнь Циньин.

- Да, - когда Тао Лин заговорил, его голос внезапно стал гнусавым. - Я уже говорил это раньше, но есть способ решить эту проблему.

Вэнь Циньин заметил перемену в его настроении, с нежностью посмотрел ему в глаза и мягко прикусил его нижнюю губу.

Они целовались до тех пор, пока обоим не стало хватать воздуха, а потом отстранились. Тао Лин обнял Вэнь Циньина за шею и прошептал ему на ухо:

- Решение в том, что я тоже доверяю тебе.

Рука Вэнь Циньина на его спине напряглась.

- Спасибо, мистер, - с дрожащим вздохом ответил он.

- Спасибо тебе, Вэнь Циньин, - улыбнулся Тао Лин.

Иногда любовь - это так просто, подумал Тао Лин. Если вы не можете заснуть, то бодрствуете вместе, а когда беспокойство уходит, вы засыпаете в объятиях друг друга. Просто в прошлом у меня было слишком много бессонных ночей, я так долго жил в оцепенении и никогда не осмеливался питать хоть какие-нибудь смелые надежды.

На следующее утро Тао Лин взял в университете отгул.

- Учитель Тао, в последнее время вы довольно часто берете выходные, - ответил преподаватель, взявший трубку. - В последний раз, когда вы просили отгул, вы даже не явились на работу.

- Сегодня мне нужно пойти в полицейский участок, чтобы дать показания, - сказал Тао Лин.

- А? - удивились на другом конце провода.

- Не волнуйтесь, гомосексуальность не противозаконна, - пошутил Тао Лин. - Я случайно стал свидетелем похищения.

Собеседник удивился еще больше, но Тао Лин прервал разговор:

- Извините, мне нужно идти.

С девяти утра они провели в полицейском участке почти целый день. В конце концов выяснилось, что Вэнь Тунвэй перед поездкой в санаторий принимал наркотики, а в дополнении к этому он подозревался в ограблении и других преступлениях. После принудительной изоляции и реабилитации от наркозависимости ему грозило тюремное заключение.

В большинстве случаев те, кто приходит просить у родни и знакомых денег, это те же люди, которые берут незаконные кредиты. Теперь, когда у полиции появились улики, погашение долга не будет возложено на Вэнь Циньина.

Из-за всех этих новостей Вэнь Циньин промолчал весь вечер после того, как они вернулись домой. Он молчал до тех пор, пока перед сном ему не позвонила Юнь Нань.

- Брат, мой отец вернулся, когда ты сможешь приехать?

Вэнь Циньин посмотрел на Тао Лина, немного подумал и ответил:

- Через некоторое время.

После того, как Вэнь Циньин повесил трубку, Тао Лин не стал задавать ему никаких вопросов, а просто молча ждал, пока тот заговорит. После долгой паузы Вэнь Циньин произнес:

- Я... мне нужно многое тебе сказать.

Тао Лин кивнул, прошло еще с полминуты, и он услышал продолжение:

- Поэтому нам нужно подождать.

- Подождать до тех пор, пока ты не сможешь свободно выражать свои мысли? - спросил Тао Лин.

Вэнь Цинъин кивнул, но при этом слегка отводил глаза.

Тао Лин прекрасно его понимал. Вспоминать прошлое было очень болезненно, и поэтому он пока не решался об этом упоминать.

После того, как Вэнь Цинъин улегся в постель, он все еще хотел поговорить, поэтому прислонился к изголовью кровати и начал печатать на мобильном телефоне, снова и снова стирая и вновь печатая текст. По-видимому, он пытался заставить себя высказаться напрямую.

Тао Лин никогда его не торопил, поэтому в конце концов так и не сумел дождаться продолжения разговора.

В мгновение ока закончилась весна, на дороге перед цветочным магазином опустились густые тени от листвы раннего лета, и жизнь стала немного спокойнее.

Тао Лин переработал свою монографию и отправил ее в зарубежное издательство, рекомендованное ему Коу Хуаем. Он все еще работал в университете, но не собирался останавливать процесс увольнения.

Постепенно Вэнь Цинъин начал разговаривать в цветочном магазине с покупателями, что вызвало волну сообщений на университетском форуме, как положительных, так и не очень.

Те, кто отзывались о нем плохо, называли его лжецом. Каким бы красивым он не был, он все равно оказался лжецом. Он был либо лжецом, либо обманщиком, а в конечном итоге просто пытался добиться сочувствия. Те, кто отзывался о нем хорошо, предполагали, что он либо излечился от болезни, либо у него за плечами была некая невыразимая тайна.

Но из-за Тао Лина каждый пост тут же превращался в прямую трансляцию из жизни CP. Сам Тао Лин, конечно же, эти посты не искал, но ему присылали ссылки коллеги с других факультетов.

Он никогда не признался бы себе, что занимается шипперством CP, хотя и узнал сам термин «шипперство» из этих тредов. И в то же самое время ник [Первое окно слева] стал знаком многим людям. Этот пользователь являлся, внезапно писал несколько «волшебных» слов, от которых люди начинали строчить комментарии и ругаться, а весь тред трясло и шатало.

Размышляя о том, что Вэнь Цинъюн сказал ему раньше, Тао Лин постоянно опасался, что после того, как стало известно, что тот может слышать и говорить, у Вэнь Цинъюна начнутся проблемы, однако цветочный магазин продолжал работать без каких-либо происшествий.

Позже от Юнь Нань Тао Лин узнал о том, что семья дяди Юнь Синь по материнской линии хотела устроить Вэнь Цинъюну неприятности, потому что решила, что будет лучше его прогнать, но Юнь Синь их остановила.

А значит, не было нужды гоняться за некоторыми вещами из прошлого, поскольку все это оказалось бессмысленным.

Когда наконец-то наступило лето, они получили по почте посылку от Цзюэ Ся, к которой было приложено письмо. В письме говорилось, что она переехала в другой город и начала новую жизнь.

Коу Хуай снова приехал на конференцию в университет провинции, договорился с Тао Лином о встрече за ужином и специально попросил его привести с собой Вэнь Цинъюна. Во время разговоров по телефону голос Коу Хуая всегда звучал сердито, но, когда они втроем встретились, Вэнь Цинъюн, вслед за Тао Лином, стал называть его «шисюн». Сам шисюн, кажется, не был слишком сильно этим смущен, но продолжал сохранять невозмутимое выражение лица. Ну а после ужина он сам стал обращаться к Вэнь Цинъюну как к брату.

Ближе к концу семестра подошла к завершению процедура увольнения Тао Лина, и он присматривался к другим университетам.

Однажды вечером, обсуждая это с Вэнь Цинъюном, Тао Лин предложил:

- Как насчет такого: ты выбираешь город, а я подаю заявление в докторантуру в местном университете? А потом посмотрим, смогу ли я остаться там работать после окончания.

Вэнь Цинъюн сначала ответил на его слова неопределенно, однако спустя некоторое время сказал:

- Но у мистера здесь его специальность, и другого подходящего университета может и не найтись.

- Верно. К тому же сейчас сложно удержаться на работе. Каждый университет хочет людей, которые вернулись после учебы за границей, в том числе и наш. Почему бы мне сначала не попробовать на административную должность? - Тао Лин беспомощно вздохнул и продолжил просматривать официальные сайты разных университетов.

Через некоторое время он понял, что Вэнь Цинъюном было что-то не так. Обернувшись, он увидел, что тот, похоже, пребывал в оцепенении.

- Что случилось? - спросил Тао Лин, коснувшись его колена.

Автору есть, что сказать.

Ну что ж, основная история подходит к концу, есть ли милашки, которые готовы заказать дополнительные главы? (Хотя, возможно, я не смогу их написать (*ω*))

Сначала я закончу то, что запланировала вначале. Напишу то, что могу написать сейчас, а в будущем, возможно, допишу то, что еще не решила. Если напишу после того, как закончу, я все равно опубликую это на Zha Nalang (/▽/)

P.S. Первоначально планировалось написать две истории: одну с точки зрения Тао Цзюня и одну - с точки зрения Вэнь Цинъина (когда он знал Тао Лина, а Тао Лин его не знал).

<http://bllate.org/book/13907/1225751>